

И. В. Зикунова⁵**ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ»**

Последние три года отмечены резким ростом научно-практического интереса к развитию цифровой экономики. Главными экономическими эффектами цифровизации, обуславливающими перемены в бизнес-процессах и структуре экономики, исследователи называют сокращение транзакционных издержек,

рост скорости коммуникаций субъектов экономической деятельности, масштабов сетевизации экономики, повышение качества управленческих решений на базе моделирования процессов и обработки больших данных. Цифровые технологии, вызывая структурные перемены и рост оборотов не только в цифровом сегменте экономики, изменяют структуру спроса на рабочую силу, технологии образовательной деятельности. Широко признано, что максимальных эффектов и распространенности цифровизация достигает в областях, связанных с интернет-коммуникациями: в сфере государственных услуг, услуг консалтинга и информационного обслуживания, банковской деятельности, в оптовой и розничной торговле, в сфере коммунальных, персональных и социальных услуг⁶.

Научное сообщество исследует разные аспекты новой технологической трансформации, включая фундаментальное осмысление наблюдаемых перемен, а также решая прикладные задачи адаптации новых методов и инструментов в разных областях социально-экономического развития. К настоящему времени сложились определенные предпосылки к рассмотрению практической и прикладной проблематики, связанной с трансформациями в человеческом капитале.

⁵ Проректор по научной работе Хабаровского государственного университета экономики и права, доктор экономических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор около 90 научных публикаций, в т. ч.: «Предпринимательская активность как фактор постиндустриального циклического развития экономических систем: теория и политика регулирования», «Феномен предпринимательской активности в бизнес-цикле постиндустриального развития», «Исследование постиндустриальных циклов предпринимательской активности: результаты проверки гипотезы», «Моделирование занятости на региональных рынках труда (На примере Хабаровского края России)», «Конечный спрос и миграция населения Дальневосточного региона: результаты сравнительного экономико-математического моделирования», «Фундаментальные факторы курса рубля: ожидания 2017 года» и др. Член Объединенного ученого совета Дальневосточного отделения РАН по общественным наукам, Экономического совета при губернаторе Хабаровского края, Общественного совета при Минэкономразвития Хабаровского края. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

⁶ *Паньшин Б.* Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-ekonomika-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya>.

В сфере экономики и управления в контексте цифровой трансформации нам представляются важными институциональные процессы развития предпринимательства, процессы зарождения его субъектного состава как успешно реализованные частные инициативы по учреждению и росту бизнес-единиц. Эти процессы непосредственно связаны с социально-психологическими истоками предпринимательства: многие индивиды, которые потенциально могут стать субъектами предпринимательской деятельности в цифровой экономике, являются представителями качественно новой поколенческой суги. Речь идет о «цифровом поколении», поколении Z¹.

Качественно иной характер окружения, в котором происходили воспитание и становление представителей этого поколения, в русле культурно-исторического подхода Л. С. Выготского не позволяет сомневаться, что в обществе появились носители новых ценностей, технологий коммуникации, новой профессиональной этики и политических предпочтений.

Новое поколение выросло со смартфонами в руках, в окружении гаджетов, постигая реальность через видеосюжеты в YouTube, приобщаясь к ценностям в захватывающих видеоиграх и приобретая уверенность в своей уникальности через энергичное стремление родителей обеспечить все возможности для творческой самореализации, всячески мотивировать к достижению быстрого успеха.

Если принять методологическое допущение теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса о циклическом чередовании поколений с точки зрения тех качеств, которыми оно наделено, то исследователи утверждают, что представители сообщества Z будут подобием «молчаливого поколения», которое появилось в 1920–1940-е годы и отличалось уходом от мрачной реальности в идеальный мир книг и художественного вымысла.

Разумеется, в контексте вовлечения в экономические отношения, процессы менеджмента феномен поколения Z интересен прежде всего с точки зрения ценностей и личностно-психологических качеств, от которых зависят самореализация в процессе трудовых отношений, потенциал и тип личной предпринимательской стратегии.

Многочисленные исследователи, опираясь на результаты изучения цифрового поколения с использованием широкого набора социально-психологических инструментов, утверждают, что эти молодые люди испытывают сложности в построении непосредственных (не опосредованных виртуальными площадками) человеческих отношений, имеют множество друзей, но они не близки им так, как могут быть близки закадычные друзья.

Мир социальных сетей приучил новую молодежь не замечать межкультурных различий и наделил ее высокой толерантностью в межнациональном взаимодействии. Виртуальный мир не предъявляет высоких требований к внешнему антуражу, поэтому для новой молодежи не имеет особого значения внешняя атрибутика статусности, гораздо большее значение приобретает владение уникальными брендами и вещами, которые ассоциируются с оригинальностью и увлекательностью, тем, что принято оценивать как «круто».

Цифровой формат коммуникации, впитанная с детства скорость вызова информации обусловили «гипертекстовость» и фрагментарность их мышления, исключительную нетерпеливость в отношении скорости потребления информации, а потому поколение Z ценит конкретные, лаконичные и понятные задачи. Исполнительность нового поколения, к сожалению, имеет оборотную сторону — низкий уровень инициативности в определении способов решения задач.

Нам интересны предпринимательские перспективы и риски цифрового поколения. Новое предпринимательство, очевидно, стремится использовать e-платформы, бизнес-модели, в применении этих инструментов заложены новые конкурентные преимущества бизнес-единиц по сравнению с действующим составом предпринимательских субъектов. Сегодня у нарождающегося предпринимательства есть это преимущество — создавать информационную платформу и систему коммуникаций своего бизнеса с нуля, в отличие от действующей бизнес-единицы, которой придется нести издержки адаптации информационно-компьютерных технологий под сложившиеся бизнес-процессы. Мы наблюдаем у представителей цифрового поколения инициативную смелость учреждать свой бизнес именно в силу высокой адаптации в новом коммуникативном пространстве взаимодействия с потенциальным потребителем — в виртуальном пространстве.

Бизнес-процессы в цифровой экономике сопровождаются кратным ростом объемов информации — это взаимно-обратный процесс: цифровые технологии порождают информацию и помогают перерабатывать ее для принятия решений. Очевидно, эта сфера будет представлять собой поле значительных конкурентных преимуществ цифрового поколения.

Но уже сегодня ошибки искусственного интеллекта показывают, что относительно невоспроизводимым в цифре остается качество экспертной обработки информации до уровня конечного, воплощаемого на практике решения. Следовательно, модели бизнеса предпринимательских субъектов новой цифровой формации будут тяготеть не только к неценовым, но и к экспертным, когнитивным, контекстным, если угодно, конкурентным преимуществам.

Здесь возникает серьезная, как нам представляется, проблема современного цифрового поколения: неоднократно отмеченная педагогами и социологами эпизодичность, клиповость типа их мышления, слабость перед экспертными задачами системного целостного видения объектов противоречат запросу на когнитивное качество принятия решения и экспертные конкурентные преимущества.

¹ Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколения как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 3. С. 150–159; Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы. URL: <http://sevcsb.ru/main/wp-content/uploads/2016/05/Statya-k-zhurnalu-Pedagogika-2016-1.pdf>; Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42).

До определенного момента времени эта проблема может решаться с помощью вовлеченности в иерархию субъектов, принимающих решение, представителями других поколений. Но в дальнейшем уникальность ресурса принятия экспертного решения обусловит существенный рост его ценности и, думается, вызовет новый тип общественной дифференциации — стратификацию на базе экспертной способности к конечному бизнес-решению.

Изменится состав субъектов предпринимательства по формам организации бизнеса. Так, уже сегодня отмечается рост форм бизнеса, основанных на отношениях аутсорсинга, фриланса. Самозанятость как явление становится не только форматом предпринимательства, но и формой повседневности, сращивания работы и досуга в конкретном домохозяйстве, обусловленного свободой выбора режима труда и отдыха, свободой самоорганизации.

Эта тенденция организационной перемены в субъектном составе предпринимательства вызывает еще один феномен — трансформацию предпринимательской этики и эстетики: снижение значимости внешних атрибутов (процедуры, иерархия, деловой имидж) в пользу утилитарных форматов взаимоотношений, бизнес-процессов, социальной ответственности, мотивированной не только лояльностью клиентов, но и духовной потребностью субъектов предпринимательства.

В цифровой экономике социально ответственное предпринимательство, несомненно, получит общественное одобрение и поддержку, а потому уже сегодня является перспективной сферой приложения предпринимательской инициативы. В условиях развития цифровой экономики изменилась и роль государства. Причем в контексте развития предпринимательства здесь важно различать два аспекта: краткосрочный, связанный со стимулированием развития цифровой экономики вообще и цифрового предпринимательства в частности, и долгосрочный, связанный с глубинной трансформацией социально-экономической системы в целом.

В отношении краткосрочных приоритетов от государства ожидается¹:

- обеспечение развития цифровой экономики человеческими ресурсами с актуальным составом компетенций и способностей;
- защита нарождающегося бизнеса от устоявшегося консервативного предпринимательства;
- установление правил использования баз данных;
- обеспечение открытости рынков для максимального вовлечения в оборот ресурсов цифрового развития;

— стимулирование нарождающегося бизнеса с цифровой специализацией, в том числе с применением механизмов финансирования;

— использование инфраструктуры развития стартапов, институтов поощрения предпринимательских установок и инициатив у молодежи и школьников;

— создание цифрового пространства, платформ и сервисов для совершения бизнес-операций.

Значительная капиталоемкость цифровизации и высокие риски информационной безопасности обусловили долгосрочный аспект *перепозиционирования роли государства в отношениях с предпринимательством*: оно становится не просто гарантом безопасности, стабильности, институтом решения социальных проблем, но важнейшим субъектом цифровизации, инициатором крупнейших цифровых проектов, инвестором перспективных разработок, субъектом развития инфраструктуры цифровизации, гарантом национальной информационной безопасности, мотиватором предпринимательских инициатив новой приоритетной технологической специализации.

Государство в лице институтов развития с помощью научного и экспертного сообщества может решать футуристические задачи, видеть мощные долгосрочные риски цифровой трансформации, строить социальные прогнозы и принимать ответственность за выбор того общественного договора с предпринимательским сообществом, который станет основой общественной безопасности и неформальной политической целостности нашей страны.

Надо понимать, что в лице цифрового поколения, его представителей в качестве субъектов предпринимательской деятельности государство сегодня сталкивается с качественно новой силой. Цифровое поколение сформировано в рамках наращивания потенциала к самостоятельной творческой деятельности, воспитано в духе осознания своей уникальности и ценности, владеет инструментами доступа к широкой информации, выходом в глобальное информационное пространство. Это предпринимательское поколение предъявляет запрос на прозрачные и честные условия игры, признание своей ценности, бережное и благодарное отношение к своему потенциалу. А это значит, что предприниматели нового цифрового поколения и государство должны установить новые социальные контакты, выработать контракт, снимающий противоречия в целях максимизации выгод цифровой технологии и снижения ее рисков. В цифровой экономике также должен сложиться взаимно одобренный гармоничный договор государства и предпринимательского сообщества. Большую роль в этой гармонизации будет играть широкая публичность взаимных обязательств, прав и ответственности, баланс выгод и издержек сторон.

¹ *Welsum D. van. Enabling digital entrepreneurs // World Development Report background papers. Washington, D. C., 2016. World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/689341468187747098/Enabling-digital-entrepreneurs>.*